

И Хуай многозначительно посмотрел на него:

— Как думаешь?

Что думать? Его покровитель так заботится о нём, неужели...

И Хуай беззвучно усмехнулся, а Ань Фан, глядя на его спину, нахмурился.

Каково отношение этого мужчины к нему?

— Здание развлекательной компании «Синчэнь»

Ван Чжао, сидя с ногой на ноге, с удовлетворением смотрел на Ань Фана, который явно выглядел отдохнувшим и счастливым после вчерашнего дня, и усмехнулся:

— Похоже, вчера всё прошло хорошо.

Ань Фан нахмурился, совершенно не обращая внимания на насмешливый взгляд Ван Чжао:

— Есть одна вещь, которую я никак не могу понять.

Ван Чжао кивнул, давая ему продолжить.

Ань Фан сел на стул и, прищурившись, посмотрел на Ван Чжао:

— Тебе не кажется, что И Хуай слишком хорошо ко мне относится?

Ван Чжао рассмеялся:

— Ты хочешь похвастаться своей привлекательностью?

Ань Фан не мигая смотрел на Ван Чжао, и тот перестал шутить:

— В нашем кругу редко так относятся к любовникам. Господин И действительно очень заботится о тебе, что говорит о том, что ты ему очень нравишься. На самом деле, не стоит слишком много думать об этом. Если он хорошо к тебе относится, просто воспользуйся этим и получи больше выгоды. Кто может понять их мысли?

— Сказал, но ничего не сказал.

Он посмотрел на время, оно почти подошло к назначенному с И Хуаем.

— Господин И за тобой заедет?

— спросил Ван Чжао.

Ань Фан не ответил, развернулся и направился к выходу.

Сзади раздался ленивый голос Ван Чжао:

— Ань Фан, я всё же хочу напомнить тебе, что ты и господин И находитесь в разных положениях. Если он хорошо к тебе относится, ты должен быть благодарен, но ни в коем случае не зазнавайся. Это как купить кошку и хорошо за ней ухаживать, но кошка всё равно остаётся кошкой, понимаешь?

Ань Фан остановился, слегка повернул голову, в его глазах промелькнула насмешка и что-то неопределённое. Он ничего не ответил и ушёл.

Ван Чжао вздохнул, зная, что Ань Фан умён, и на этом можно было закончить.

В шоу-бизнесе нет места искренности.

Слова Ван Чжао чётко показали Ань Фану реальность: отношение И Хуая к нему не было неясным, это он сам слишком много думал. Хозяин может хорошо относиться к своему питомцу без всяких причин.

Ань Фану было немного неприятно, и он объяснил это тем, что ему было неловко быть чьим-то питомцем, но не стал углубляться в это.

Дверь лифта открылась, и внутри стоял расслабленный человек, который, увидев Ань Фана, выпрямился, с явной враждебностью.

Ань Фан тоже удивился, но не собирался ждать следующего лифта из-за этого человека. Он шагнул внутрь.

Чжан Хэ косо посмотрел на отражение Ань Фана в зеркале лифта, его лицо стало неприятным.

Лифт медленно спускался, и замкнутое пространство становилось всё более некомфортным.

Чжан Хэ первым не выдержал этого напряжения и заговорил:

— Старший, я видел трейлер «Сянмэн», сняли просто великолепно.

Его язвительный тон был полон сарказма. Ань Фан даже не поднял глаз, если бы в лифте был сигнал, он бы предпочёл играть в телефон, чем слушать болтовню Чжан Хэ.

Не получив ответа, Чжан Хэ разозлился. После того, как Чжоу Янин покинул съёмочную группу, его сцены тоже вырезали, и всё это было благодаря Ань Фану. Чжан Хэ не смог сдержать гнев:

— Вы, как старший, так издеваетесь над младшими, вам не стыдно?

Ань Фан нахмурился, наконец посмотрел на Чжан Хэ, его глаза холодно сверкнули:

— Издеваюсь? Над тобой?

Он окинул Чжан Хэ взглядом, полным презрения.

— Разве нет? Брат Фан, плохая репутация в нашей сфере не появляется просто так!

— Чжан Хэ странно усмехнулся:

— Я знаю, что у господина И большие связи, поэтому вы и позволяете себе такую наглость.

Видимо, все новички похожи на Жуань Тина. Ань Фан не понимал, почему их так интересует его личная жизнь, но и объяснять не было необходимости.

Чжан Хэ не отставал:

— Что, вы думаете, я неправ?

— Если ты так считаешь, то так и есть,

— насмешливо ответил Ань Фан.

— Вы!

Чжан Хэ, казалось, был в ярости.

Как раз в этот момент открылась дверь лифта, и Ань Фан, не желая больше находиться рядом с этим параноиком, вышел и направился к парковке. Чжан Хэ последовал за ним, продолжая настаивать:

— Брат Фан, если вы такой крутой, скажите прямо, что вас не содержат, что вы не используете связи, чтобы давить на нас, беспомощных новичков.

Ань Фан остановился, резко обернулся, и холодный взгляд заставил разъярённого Чжан Хэ замереть на месте. Ань Фан усмехнулся:

— В нашей сфере много беспомощных людей, но если все будут только ныть, как ты, то как они смогут добиться успеха? Лучше иди домой, не трать время и ресурсы.

— Многие из тех, кто сейчас знаменит, добились всего сами. Кем бы я ни был, но ты точно не станешь таким.

Чжан Хэ покраснел от злости, а Ань Фан как раз нашёл машину своего покровителя. Чжан Хэ хотел подойти, но, увидев человека внутри, остановился и не осмелился продолжить.

Всю эту сцену И Хуай видел из машины, его губы сжались в недовольную линию:

— Что случилось?

— Ничего.

И Хуай понял, что Ань Фан не хочет, чтобы он вмешивался, поэтому не стал продолжать. Его взгляд скользнул по зеркалу заднего вида, где Чжан Хэ всё ещё смотрел в их сторону. Взгляд И Хуая был холодным и бездонным.

Они поехали за десертами, и оказалось, что это была частная выставка десертов от французского мастера.

Ань Фан, уже имеющий некоторую известность, надел солнцезащитные очки, когда выходил из машины. Хотя рядом с И Хуаем, который явно выглядел богатым и привлекал всё внимание, он всё же выглядел как звезда, а не как обычный человек, что привлекало ещё больше взглядов.

В таких престижных местах не было папарацци, и Ань Фан даже не успел понять, как очки оказались в руках И Хуая. Он прищурился, а И Хуай без церемоний засунул их в карман на груди Ань Фана, после чего совершенно естественно сказал:

— Мне нравятся твои глаза.

Слова И Хуая заделали Ань Фана, он посмотрел в глаза И Хуая, который был очень сосредоточен. Он был очень привлекательным мужчиной, и Ань Фан, как натуральный гомосексуалист,

признавал, что И Хуай с его длинными ногами, узкой талией, красивым лицом и мастерством был действительно соблазнителен.

Его рука потянулась к плечу И Хуая, и он ласково обнял его за руку. Сладкий запах молока в воздухе заставил Ань Фана расслабиться, и его настроение поднялось.

— Понял,

— пробормотал он, ответ звучал очень интимно.

Их контракт на содержание был заключён на год, и Ань Фан вдруг подумал, что оставшиеся десять месяцев были недостаточными.

Это был мастер по десертам из Мишлен, который приезжал всего на несколько дней в году, и множество знаменитостей и влиятельных людей приходили сюда. Такие места обычно были недоступны просто за деньги.

Официант почтительно провёл их в отдельный зал.

Сначала им подали клубничный молочный суп в качестве аперитива. Ань Фан любил клубнику, её красный цвет и сок, стекающий по губам, выглядел красиво.

— Попробуй? Здесь готовят хорошо,

— сказал И Хуай, хотя сам он не ел сладкого, это место ему посоветовала И Шань.

Ань Фан не стал церемониться, взял ложку и попробовал. И Хуай увидел, как его лицо расслабилось, и понял, что вкус действительно хороший.

В молоке чувствовался сладкий аромат клубники, молоко было густым, и добавили немного специального кешью. Ань Фан никогда не стеснялся, когда ел десерты, и на его губах образовалась молочная пенка, но он не обращал на это внимания. Увидев, что И Хуай не притронулся к ложке, он зачерпнул немного и уверенно поднёс её ко рту И Хуая.

Сказать, что И Хуай был холодным человеком, и осмелиться кормить его — это было смело, но Ань Фан был тем, кто не боялся ничего.

И Хуай спокойно смотрел на него некоторое время, а Ань Фан, улыбаясь, смотрел в ответ. И Хуай открыл рот, и Ань Фан накормил его.

Было сладко. И Хуай не любил сладкое, обычно это вызывало у него тошноту, но ложка, которую поднёс Ань Фан, была... он не успел закончить мысль, как увидел, что Ань Фан взял белую фарфоровую ложку в рот, и сделал это очень соблазнительно.

Глаза И Хуая потемнели, его пальцы невольно сжались.

Малыш в последнее время стал слишком дерзким.

Они сидели друг напротив друга, и Ань Фан ногой под столом коснулся ноги И Хуая, как бы капризная.

Услышав слова И Хуая, Ань Фан рассмеялся и сразу убрал ногу, но прежде чем он успел её убрать, И Хуай схватил его за лодыжку. Ань Фан слегка попытался освободиться, но И Хуай не сильно сжимал, и Ань Фан не смог вырваться.

<http://bllate.org/book/16314/1472199>